

У одного крестьянина был сын, ростом с мизинчик. Он нисколько не рос и за много лет ни на волосок не вырос. Задумал однажды крестьянин в поле выехать пахать, а малютка-сын и говорит ему: "Батюшка, я хочу с тобою в поле". -- "В поле? -- сказал отец. -- Нет, уж лучше дома оставайся; ты там ни на что не пригоден; того и гляди, еще потеряешься".

Тут начал малютка плакать, и, чтобы унять его плач, отец сунул его в карман и захватил с собою.

Выехав в поле, отец вынул его из кармана и посадил в свежевзрытую борозду.

В это время из-за горы вышла громадная великанша. "Видишь ли ты эту громадину? -- спросил отец сына, и, желая на всякий случай припугивать ребенка, добавил: -- Вот она придет, да и возьмет тебя".

А великанша лишь переступила два шага, уж и очутилась рядом с бороздою.

Осторожно подняла великанша малютку двумя пальцами из борозды, внимательно его осмотрела и, ни слова не сказавши отцу, унесла его с собою.

Отец был при этом, но от страха не мог произнести ни звука; он счел своего сына погибшим и навек для себя утраченным.

Великанша унесла малютку домой и стала кормить его своею грудью; и вот малютка стал расти и крепнуть, как все великаны.

По истечении двух лет великанша пошла со своим воспитанником в лес, желая испытать его силу, и сказала ему: "Вытащи-ка себе из земли дубинку".

Мальчик оказался уже настолько крепким, что вырвал молодое деревце из земли с корнями.

Но великанша подумала, что это надо лучше делать, вернула его домой и еще два года кормила грудью.

При вторичном испытании силы мальчика возросли уже настолько, что он мог вытащить из земли старое дерево.

И это показалось великанше еще недостаточным, и она кормила его еще два года грудью.

Через два года великанша вместе с повзрослевшим мальчиком пришла в лес и сказала: "Ну-ка, вырви теперь себе порядочную дубину".

Тот шутя вырвал толстейший дуб из земли, так что треск кругом пошел. "Ну, теперь довольно с тебя, -- сказала великанша, -- теперь ты выучился!"

И повела его обратно на то поле, с которого его унесла. Отец юноши стоял на том поле за плугом.

Молодой великан подошел к нему и сказал: "Видишь, отец, каким твой сын молодцом стал?"

Крестьянин перепугался и стал отнекиваться: "Нет, ты мне не сын, не надо мне тебя -- ступай себе". -- "Ну, конечно же, я твой сын; пусти меня поработать, ведь я могу пахать так же, как ты, и даже, пожалуй, еще лучше тебя". -- "Да нет же, нет, ты мне не сын, и пахать ты тоже не можешь, пойдешь ты от меня".

А между тем, испугавшись этого великана, он бросил плуг, отошел от него и присел в сторонке.

Тогда юноша принялся за плуг и надавил на него одною рукою, но напор был так силен, что плуг глубоко ушел в землю.

Крестьянин не мог на такую работу смотреть хладнокровно и крикнул ему: "Коли хочешь пахать, не напирай так сильно, не то испортишь все дело".

Юноша же, чтобы исправить свой промах, отпряг лошадей, сам впрягся в плуг и сказал: "Ступай себе домой, батюшка, да прикажи матушке приготовить какой-нибудь еды побольше, а я тем временем вспашу все поле".

Пошел отец домой и заказал жене приготовить сыну поесть. А юноша вспахал на себе все поле в две десятины величиною, а затем впрягся в две бороны и взборонил все поле.

Окончив эту работу, он пошел в лес, вырвал два дуба с корнями, положил их на плечи, да привесил на них спереди и сзади по бороны и по лошади, и понес все это, словно охапку соломы, к родительскому дому.

Когда он пришел во двор, мать не узнала его и спросила: "Кто этот страшный, громадный человек?" Муж сказал ей: "Да это сын наш". -- "Нет, уж никак не сын -- такого большого у нас не было; наш был маленький". И давай кричать сыну: "Ступай прочь, нам тебя не надобно".

Юноша на это ничего не сказал, поставил лошадей в стойло, задал им овса и сена. Все справив, вошел он в дом, присел на скамейку и сказал: "Матушка, мне бы теперь поесть хотелось -- скоро ли будет у тебя готово?" Она сказала: "Сейчас!" -- и внесла два больших блюда -- ими она с мужем дней